

ВРЕМЯ ЛИЧНЫХ СМЫСЛОВ

Архитектор Алена Югина делится своими мыслями о неугасающей популярности эпохи модернизма, ее истоках и последствиях

038

Вилла Савой, Пуасси, Франция, 1929. Ле Корбюзье. Фото Fondation Le Corbusier

С чем вы связываете моду на модернизм?

Думаю, сейчас нам хочется спокойных и несумных форм. Вокруг столько амбициозных и подавляющих предметов. В нашем многомерном пространстве кричит архитектура, кричит искусство, кричит реклама и прочие индустрии. Возможно, поэтому нужны успокаивающие вещи. А дизайн модернизма как раз такой. Он подразумевает более ясный, не перегруженный эмоциями подход, он честен и в нем нет подкрашенной неправды. Пожалуй, это и становится точкой входа для установления контакта с миром, переполненным важными сигналами и сигналами-побрякушками. Этот дизайн ясен и убедителен, как речь без лишних слов, и запускает правильную реакцию, действует, как символ моста между людьми и предметом, людьми и средой. Дизайн — это всегда живая дискуссия о том, чем живет общество на данный момент. Человек таким образом исследует себя. И если нужна информация о состоянии общества, смотрите на актуальный дизайн. «Дизайн — это ответ на социальные изменения», как считал Джордж Нельсон, выдающийся американский дизайнер, архитектор, критик, фотограф, провокатор и большой популяризатор модернизма. Он всегда пытался взять «фонарь модернизма» и поднять повыше, чтобы освещать не только землю. Эстетика модернизма резонирует в нас сегодня по причине схожих исторических предпосылок и социальных изменений.

Алена Югина
Фото: Мария Правосуд

Исторический модернизм — это, по сути, особый способ связи с реальностью, когда разрывается ее полотно и параллельно существует множество индивидуальных реальностей. Вспомним, что это течение возникло как система адаптации к новой эпохе открытий и прогресса. Возможно, сейчас у нас похожее предчувствие, и оно сообщает нам тот же взгляд на вещи.

Какой инструментариум модернизм дает в руки современному дизайнеру?

Прежде всего, инструментариум знания. Человеку нельзя исключить из своего интеллектуального арсенала историю предметного дизайна, образование стилистических течений. Они важны не только как ход развития мысли человека. Эти векторы нужны, чтобы свободно двигаться между ними, искать, развиваться. И чтобы дизайнер пользовался преимуществом этого знания для собственных находок, а не тяготился им в установленных рамках. Нужна не жесткая привязка к стилю, а пластичность.

Maison du Brésil (1959). Ле Корбюзье, Шарлотта Перриан. Линитированное издание для коллекционеров, Cassino, 2010

Дизайн — это всегда живая дискуссия о том, чем живет общество на данный момент. Человек таким образом исследует себя

039

Введение

Тесные параллели между дизайнерской деятельностью и сердцем потребителя точно есть. Дизайнеры следуют этой тенденции последние лет семь. Мировая сцена дизайна определена шведскими, финскими, датскими и даже литовскими именами модернистов. Потребитель открывает свое пространство для предметов модернизма, а архитектор выверенно интегрирует эти предметы в среду. В моде все старое. Кому-то нравится антиквариат, Старая Европа полна красивой «рухлади», которую дизайнер стремится превратить в ультрамодный продукт. Кому-то нравится все советское — от ветхого кружева до садовой кровати, а кто-то является поклонником скандинавского дизайна. Кажется, все устали от холода и рациональности минимализма, и эстетика модернизма в такой ситуации — золотая середина.

Метамодернизм как ответ постмодернизму и возврат к модернистским ценностям — чувствует ли дизайнер смену стилей и философии?

Наверняка чувствует. В визуальном искусстве, например, мы ощущаем изменения в мышлении художников, в их подходах к работе, в способе взаимодействия с миром и поиска идей, и как результат — в самопрезентации. Мир стремительно меняется и обновляется, и дизайнеры, так же как и художники, чувствительны к таким изменениям, они их проявляют.

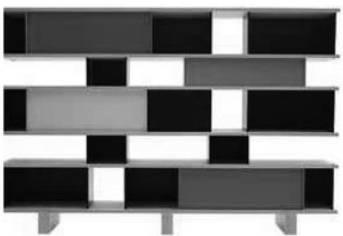
Легко придумать, что дизайн, придуманный для работы с пространством, идеи приходят естественно. Для меня это очень ценное внутреннее приключение. То, что я делаю, не связано с определенной исторической эпохой или десятилетием. Мне важнее отразить то наследие, на базе которого я сформирована, и заложить определенный бэкграунд. Впрочем, любой архитектор обладает некими базовыми убеждениями, на основе которых рождается проект. И если чувствовать себя легко и свободно в собственном деле и знать, что можешь многое еще сказать, то вряд ли эти убеждения будут стеснены рамками.

Abat-jour, 1919 - 1964. Ман Рэй. Фото MARUANI MERCIER

Leather Chair, Ален Дюльберг, 1970. Фото Magen H Gallery

Стеллаж Nuage, Шарлотта Перриан, Cassino I Maestri Collection

«Невеста ветра», Оскар Кокосковский, 1913-1914. Фото © Kunstmi Basel & Fondation Oskar Kokoschka / 2010, ProLitteri

Сейчас время личных смыслов, когда от проекта к проекту архитектор собирает разнородные элементы в нужное высказывание и складывает различные кусочки реальности в гармоничное целое. Но то, что мы интуитивно чувствуем изменения, — факт. Это очень сложно выразить словами.

Что, по вашему мнению, ждет нас после метамодернизма?

Все в каком-то смысле уже придумано, а самая прекрасная вещь, которая всегда в нашем распоряжении, — воображение. Сам человек состоит из сомнений и всегда пытается понять жизнь вокруг. И замечательно, что наше мышление не нацелено только на основные биологические задачи. Чем больше у нас возникает вопросов, тем чаще мы ищем ответы, придумываем разные истории. А дело дизайнера, суммировав информацию, рассказать эти истории в предметах. Не берусь угадывать следующую историю в дизайне, но хочу, чтобы в будущем потребление и производство стали более осознанными. Хотелось бы, чтобы передовыми материалами все больше считались ерсайклинговые, то есть материалы повторной переработки.

Все вещи будут совершенствоваться и в связи с этим меняться. Свобода — вот что в идеале дает хороший дизайн предмету человеку. Грамотно спроектированное пространство или вещь сделают своего владельца счастливым, сэкономят ему время и помогут, а что будет и в каком стиле — не столь важно. Все чаще можно заметить переходы из профессии в профессию, и меня привлекает эта гибкость. Люди смежных с дизайном профессий или без специального образования создают красивые вещи и перспективные концепции, взаимодействуя с дизайном, а само понятие «стиль» сегодня весьма размыто. И выбирают нас, дизайнеров, за уникальность и способность выхода за рамки. Я верю в интуицию и чувствительность в работе. Хотелось бы, чтобы сам вкус смелее отражал индивидуальную способность видеть и выбирать из многого именно свое, доверяя себе, без надменности и гордыни по отношению к другому. #DIG

E 1027 (1927), Eileen Gray (1926), Tube Light, Эйлин Грей, Clo, Фото Elias Hess